

УДК 37.009(100)

Ермоленко В.А.

Предпосылки и условия сближения образовательных систем стран постсоветского пространства в современных реалиях¹

Ермоленко Валентина Андреевна, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ Институт стратегии и теории образования Российской академии образования

E-mail: ermolenko@itiprao.ru

В свете социологических идей российских ученых, касающихся современного состояния общества и его развития, автором выявлены предпосылки и обоснованы условия сближения образовательных систем постсоветских государств в современных реалиях с целью реконструкции на новых основаниях единого образовательного постсоветского пространства.

Ключевые слова: постсоветские государства, сближение национальных образовательных систем, социологические идеи, единое образовательное пространство.

Как известно, сложившаяся за десятилетия единая система советского образования была разрушена в кратчайшие сроки при распаде Советского Союза. Ставшие самостоятельными государства на постсоветском пространстве стали искать собственные пути развития национальных образовательных систем, различным образом сочетая при этом новые тенденции в развитии образования, связанные, главным образом, с заимствованием западного опыта, и традиции, присущие советской системе образования. Эта особенность инновационного процесса по развитию образования является основной предпосылкой для сближения образовательных систем постсоветских государств с целью реконструкции на новых основаниях единого (интегративного) образовательного пространства на территории этих стран, конвертируемого в мировое образовательное пространство.

Идея такой реконструкции образовательного пространства сопредельных государств инициируется Россией, стремящейся сохранить свои лидирующие позиции в современных и будущих геополитических конструкциях, с учетом преимуществ функционирования европейского образовательного пространства. Последнее, как показывает анализ отечественных и зарубежных источников, успешно решает задачи повышения качества образования; достижения большей совместимости национальных систем высшего образования; увеличения возможности трудоустройства; повышения престижности европейской высшей школы в мире².

В 2003 г. анализ состояния образовательных систем стран СНГ позволил В.А. Мясникову обозначить имеющиеся предпосылки (факторы), способствующие формированию единого образовательного пространства этих стран как «целостной системы, обладающей новыми интегративными свойствами»³. Среди таких факторов им были названы:

- менталитет и глубокие родственные связи народов бывшего СССР. Особенно это касалось славянских народов — русских, белорусов и украинцев;
- становление и развитие образования во всех бывших республиках Советского Союза, осуществлявшееся на протяжении нескольких десятков лет на единой методологической, организационно-структурной и методической основе, на которой, как полагал исследователь, происходило становление и национальных систем образования во всех странах Содружества;
- язык общения, являющийся важным фактором интеграции: далеко не все граждане стран Содружества владеют западными языками, но практически все в той или иной степени владеют русским языком;
- существенная общность реформирования образования главных действующих лиц интеграционных

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-06-00650.

² См.: Россия и европейское образовательное пространство. Болонский процесс (библиография и www-ресурсы) [Электронный ресурс] // Отделение ГПНТБ СО РАН (Новосибирск). Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/archives/exhibit2/bologna.ssi>; Altbach P.G., Knight J. "The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities." *Journal of Studies in International Education* 11.3–4 (2007): 290–305; Wächter B. "The Bologna Process: Developments and Prospects." *European Journal of Education* 39.3 (2004): 265–273; De Wit K. "The Consequences of European Integration for Higher Education." *Higher Education Policy* 16.2 (2003): 161–178.

³ Мясников В.А. Развитие единого образовательного пространства стран СНГ [Электронный ресурс] // Образование и общество: Научный, информационно-аналитический журнал. 2003. № 3. Режим доступа: http://www.jeducation.ru/3_2003/24.html.

процессов в образовательной сфере – педагогов – и обновления концептуальных основ педагогического образования в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь, Республике Казахстан и других странах: «...введена многоуровневая система подготовки педагогических кадров, осуществляется дифференциация в подготовке учителя для различных типов школ, сделан акцент на личностный подход в обучении, увеличилась доля самостоятельной работы студентов по самообразованию и самовоспитанию, важное значение придается второй специальности будущих учителей, так как она расширяет их профессиональные возможности»;

– творческие связи, обмен практическим опытом. «В последние два года [2002 и 2003 – В.Е.], – отмечал исследователь, – наблюдается тенденция возрождения и развития научного сотрудничества и контактов в области образования (РФ, Республика Беларусь, Украина и др.), все большим взаимным спросом пользуется монографическая, методическая и другая литература, издаваемая в РФ и других странах Содружества, появляются новые каналы распространения интенсивно развивающихся технологий связи и коммуникаций, средств массовой информации»¹.

По В.А. Мясникову, процесс формирования единого образовательного пространства на территории стран СНГ будет успешным, если:

– все граждане Содружества, входящие в единое образовательное пространство, будут иметь возможность получить доступ в образовательные учреждения других государств на условиях, предоставленных гражданам этих государств (принцип единых возможностей);

– финансовая поддержка реализации этой возможности будет, в первую очередь, осуществляться государственными органами на основе достигнутых договоренностей;

– все учащиеся, студенты образовательных учреждений будут иметь право перехода для продолжения обучения в любое подобное учреждение на территории единого образовательного пространства по единым правилам;

– все государства единого образовательного пространства будут содействовать гражданам других государств в освоении языка обучения;

– все уровни и ступени образования, установленные в каждом из государств (субъектов) единого образовательного пространства, на основе взаимных соглашений, будут описаны и приравнены в единой классификационной таблице. На базе этой таблицы будет произведено официальное взаимное признание учебных планов, курсов, дипломов и степеней;

– государствами единого образовательного пространства будут согласованы и реализованы принципы обмена информацией;

– образование будет вестись на основе единых согласованных образовательных стандартов, по единой методологии будут осуществляться аккредитация образовательных учреждений и аттестация обучающихся;

– одним из подходов, способствующих реализации главных задач в этой области, будет содействие удовлетворению образовательных потребностей населения Содружества, в том числе лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и самобытным этническим группам, а также не являющихся гражданами этих государств².

Однако уже в 2008 г. Л.С. Косикова называет 2004 год рубежом для формирования новой стратегии России к интеграции – не в последнюю очередь из-за «цветных» революций на пространстве бывшего СССР. Если в 1990-е гг. интеграционные инициативы были не подкреплены реальными действиями, а идея экономического союза СНГ провалилась, то в последние годы ситуация меняется. В новых условиях центрально-периферийная концепция отношений между Россией и сопредельными государствами не имеет будущего³.

В то же время она указывает на необходимость сохранения СНГ и перспективы региональной интеграции, в частности, Союзного государства, которое она считает ядром постсоветской интеграции⁴.

С учетом этого, а также событий последнего десятилетия, существенно изменивших геополитическую ситуацию на постсоветском пространстве, сегодня при осмыслении подходов к созданию на данной территории единого образовательного пространства необходимо учитывать новые явления и процессы, идущие в современной социальной практике, с учетом описывающих их новых идей, выдвигаемых учеными-социологами.

В частности, одной из таких идей является идея коллективной памяти, роль которой «для сознания и поведения больших социальных групп (этносов, поколений)» обосновывает Н.В. Романовский, подчеркивая при этом, что «выявлены связи рассматриваемого феномена с проблемами перспектив человечества, глобального общества и гражданского мирового общества, космополитизма как перспективы выхода человечества на новую ступень своего развития»⁵.

С учетом этого предпосылкой для сближения национальных образовательных систем на постсоветском пространстве является общность исторической памяти у ее народов, связанной с положительными моментами совместного проживания и существования единого советского образовательного пространства. Отсюда важным условием, обеспечивающим преодоление психологического барьера у субъектов инновационной деятельности по созданию единого образовательного пространства на территории постсоветских государств, является «управление памятью», направленное на «выдвижение» на передний план этих преимуществ и сознательное «забвение» имев-

¹ Там же.

² Там же.

³ Косикова Л.С. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: идеи и практика. М.: ИЭ РАН, 2008. С.29.

⁴ Там же.

⁵ Романовский Н.В. Новое в социологии – «бум памяти» // Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 59, 64.

ших место негативных явлений, ситуаций с тем, чтобы «память о прошлом не мешала настоящему процессу».

Основанием для практического осуществления этого подхода Н.В. Романовский считает наработки социологов, которые «анализируют специфику и приемы выработки, проведения «политики памяти», формирования исторического сознания граждан в эпоху, когда проблемы коллективной, социальной памяти стали ключевыми для культуры (включая политическую культуру и тем самым сферу политики) конкретных стран и культурной составляющей гражданственности»¹.

Безусловно, большую роль в формировании у населения позитивной памяти о прошлом играют средства массовой информации. Так, в работе А.И. Самсоновой на основе анализа образа украинских регионов в российских и украинских средствах массовой информации показано, насколько современные СМИ могут в позитивном и негативном ключе влиять на образ интеграции, формируя общественное мнение².

Ориентация же коллективной памяти на негативные события в совместной истории уже создала и реализовала риски для процесса формирования единого образовательного пространства с участием Украины.

Значимой предпосылкой для создания единого постсоветского образовательного пространства является отмечаемое социологами изменение *качества социума* в условиях его мобильности и *возрастающая рефлексивность социума*. По словам С.А. Кравченко, «ныне возникает новый, во многом *самоорганизованный, нелинейно развивающийся социум*». И далее: «Мир стал *становящимся* [Sztompka, 1991], а российское общество превратилось в *новую социальную реальность* [Горшков, 2007]»³. Это проявляется в том, что успешны интеграционные проекты, идущие «снизу». В частности, существенную роль в развитии общего образовательного пространства играет взаимодействие вузов, работающих в различных странах постсоветского пространства.

Так, межвузовское сотрудничество, осуществляемое Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан) с Московским государственным университетом (Россия), способствует реализации идеи создания евразийского образовательного пространства, впервые прозвучавшей в Евразийском проекте Президента Казахстана Н.А. Назарбаева⁴.

В направлении формирования единого образовательного пространства работают другие вузовские объединения стран постсоветского пространства, например, Ассоциация университетов прикаспийского региона, созданная на базе Астраханского государственного университета, куда входят образовательные учреждения Дагестана, Калмыкии, Казахстана, Азербайджана и других прикаспийских государств⁵.

Осознавая это, к процессу инновационной деятельности по реконструкции на новых основаниях единого образовательного пространства постсоветских государств необходимо привлекать действующие сегодня на их территории общественные организации с интегрирующей направленностью деятельности. Правда, на сегодняшний день «не выработана единая система оценки, какие организации и по какому принципу должны относиться к интеграционным, а какие – нет»⁶. Однако, например, в России должны быть задействованы такие организации, как Совет директоров школ стран СНГ, Русская ассоциация чтения и др., которые в соответствии с поставленными ими целями прямо или опосредованно способствуют образовательной интеграции этих стран. В то же время нельзя полагаться только на интеграцию «снизу», не учитывая возможности институционального фактора.

Наблюдаемое движение России как инициатора интеграционных процессов в постсоветском образовании к *открытости* становится важной предпосылкой успешного взаимодействия и обмена информацией между ней и постсоветскими государствами в процессе создания единого образовательного пространства.

Ведь начиная со времен М. Горбачева «Россия превратилась в действительно открытое общество и независимо от нашего желания движется к большей открытости. Однако этот процесс вызывает не только восторг по этому поводу, но и социальные страхи и тревоги, связанные с приходом в нашу жизнь нестабильности и неопределенности, а также опасений внешнего характера»⁷.

Как отмечает С.А. Кравченко, буквально за последние 20 лет *вследствие открытости социума* «к нам пришли новые формы асоциальности и девиации, которые не имеют культурных корней в нашей стране: наркомания, работорговля, похищение людей, торговля человеческими органами, игромания, нацизм и расизм, новые формы терроризма и разгула преступности, и конечно, кризис». По его мнению, «самый главный «фантомный враг» – новые социальные страхи и тревоги, пришедшие с этим злом, которые в прямом смысле дегуманизируют социум, человеческие коммуникации, способствуют «старению» либеральных взглядов, которые совсем недавно казались универсальными»⁸.

Безусловно, создание единого образовательного пространства должно иметь целью уменьшение рисков, связанных с открытостью, обеспечение безопасности жизнедеятельности в условиях открытости, что, в частности, и

¹ Там же. С. 63.

² Самсонова А.И. Роль средств массовой информации в постсоветской консолидации (на примере образов регионов Украины в российских и украинских СМИ) // Социальные факторы постсоветской интеграции / Отв. ред. Т.В. Соколова. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 218–219.

³ Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Новые идеи в социологии... С. 79. В процитированном фрагменте статьи приводятся ссылки на работы: Sztompka P. *Society in Action: A Theory of Social Becoming*. Cambridge, 1991; Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2010.

⁴ Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр: Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. 30.03.2009. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/>

⁵ Ассоциация университетов прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Астраханский государственный технический университет. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.astu.astu.org/international_activity/

⁶ Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С. Интеграция на постсоветском пространстве: новый век – новые горизонты изучения [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2013. № 2 (36). С. 43–55. Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2013_2/36.pdf

⁷ Россия на новом переломе: страхи и тревоги / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009.

⁸ Кравченко С.А. Указ. соч. С. 83.

предполагает согласованные усилия стран постсоветского пространства в области воспитания и обучения.

Качественный скачок к открытости социума почти мгновенно привел к парадоксу: «...после падения Берлинской стены Европа не стала единой, виртуальная «стена» сдвинулась на восток, теперь она проходит по границам Украины, Белоруссии, Молдавии и России»¹. Сегодня мы наблюдаем дальнейшие попытки сдвинуть ее уже вглубь Украины к границам России, и, тем самым, «изъять» Украину из числа дружественных России постсоветских государств, подвинуть при этом Россию к закрытости.

Расширение дружественного для России пространства, сохранение открытости страны в столь неблагоприятных условиях являются значимыми эффектами создания единого образовательного пространства на постсоветском пространстве.

Другими эффектами движения к открытому обществу, по мнению С.А. Кравченко, является то, что «на фоне увеличивающейся открытости возникают *закрытости* в виде невиданных ранее многочисленных *анклавных* сообществ». И далее: «В большинстве случаев социологи ведут речь об образовании некоммуникабельных пространств нефункционального и дисфункционального толка, с которыми почти не контактируют представители других культур, а сам жители анклавов, как правило, не допускаются к вхождению ни в глобальный, ни даже в какой-либо локальный социум»². Поскольку жителями этих анклавов в России подчас являются приехавшие на заработки граждане постсоветских государств, то создание единого образовательного пространства на территории этих стран позволит достаточно безболезненно решить проблему включения данных анклавов в локальный социум, тем самым способствуя уменьшению рисков, связанных с межнациональными конфликтами.

Другой предпосылкой образовательной интеграции на постсоветском пространстве является экономическая интеграция, которая «предполагает интеграцию кадрового обеспечения этого процесса»³. Именно эта идея лежит в основе успеха Европейского Союза, «пионера в области интеграции». Так, интеграционный проект в области образования, известный под названием Болонский процесс, включает ряд стран, входящих в Европейский Союз и составляющих мощный экономический и политический блок международного сообщества, а также развивает сотрудничество с государствами из прилегающих регионов⁴.

Как считает И.Н. Сиземская, в постиндустриальном обществе (как обществе знаний) «становится реально-стью измерение экономики в категориях культуры, таких как развитие человека, интеллектуальный потенциал общества, творчество, инновации, образование»⁵.

Рассматривая перспективы экономической интеграции на постсоветском пространстве, значительное число исследователей отмечают неэффективность СНГ⁶, который, по словам Ю.В. Шишкова, ни экономически, ни политически не был готов к реальному экономическому интегрированию на рыночной основе⁷. Они противопоставляют ему более молодые интеграционные объединения, такие как ЕврАзЭС и Таможенный союз. В глазах современных исследователей особые перспективы связываются с «набирающими оборот» проектами – Единым экономическим пространством или Евразийским Союзом, – призванными претворить в жизнь новые ориентиры на принципах, аналогичных реализуемым в рамках Европейского Союза⁸.

Подписание в Астане 29 мая 2014 г. договора между Россией, Беларусью и Казахстаном о Евразийском экономическом союзе (вступит в силу с 1 января 2015 г.), в рамках которого гарантируется свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществление согласованной политики в ключевых отраслях – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте⁹, создает реальную основу для формирования ядра будущего единого образовательного пространства на территории постсоветских стран. Особенно, учитывая возможность присоединения других постсоветских государств (например, Армении) к Евразийскому экономическому союзу.

В то же время при анализе эффективности интеграционных проектов «необходимо учитывать такие факторы, как разница потенциалов экономик, разница экономического уклада, разница политических режимов, ко-

¹ Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2010. С. 37

² Кравченко С.А. Указ. соч. С. 84; 86.

³ Абдраимов Б.Ж. Указ. соч.

⁴ Сазонов Б.А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования: учебное пособие. М.: ФИРО, 2006. С. 10–13.

⁵ Сиземская И.Н. Экономика как сфера воспроизводства социально-культурного бытия // Социокультурная динамика в условиях финансово-экономического кризиса: Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, 7–9 октября 2010 г. Ульяновск, 2010. С. 14.

⁶ См., напр.: Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 1999; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие, 2001; Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С. Указ. соч.; Акопян А.С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 1. С. 39–43; Аждар К. ОДКБ и ГУ-АМ как элементы трансформации пространства бывшего СССР // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3–4 (57–58). С. 316–331; Щетинская И.З. Особенности современного состояния интеграционного взаимодействия стран СНГ в экономике // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2004. Т. 7. № 1. С. 160–165; Ибрагимова Г.Е. Содружество независимых государств в 2005–2010 гг.: актуальные проблемы и перспективы (по материалам периодической печати) [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. 2012. Режим доступа: <http://www.eni.kz/nauka/publikacii-uchenih-eni/ibragimova/2.doc>; Мухтарович К.М. Неэффективность Конвенции Содружества Независимых Государств «О транснациональных корпорациях» // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 10–13; Jackson B.P. "The Post-Soviet Twilight." *Policy Review* 177 (2013): 17–32; Atik S. "Regional Economic Integrations in the Post-Soviet Eurasia: An Analysis on Causes of Inefficiency." *Procedia-Social and Behavioral Sciences* 109 (2014): 1326–1335; Hansen F.S. "Integration in the Post-Soviet Space." *International Area Studies Review* 16.2 (2013): 142–159 и др.

⁷ Шишков Ю.В. Указ. соч.

⁸ Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С. Указ. соч.

⁹ Россия, Казахстан и Белоруссия подписали договор о Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. 29.05.2014. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/05/29/evraz/>

торые зачастую уходят из поля зрения исследователей»¹. Отсюда следующей предпосылкой сближения образовательных систем постсоветских государств является идущая в них в той или иной мере модернизация – процесс, имеющий, как известно, глобальный характер.

Синхронное реформирование образовательных систем стран постсоветского пространства с целью достижения единого качества образования обеспечивает повышение качества и уровня жизни населения на всем постсоветском пространстве. Ведь в результате сближения образовательных систем стран постсоветского пространства при совместном решении проблемы качества образования происходит выравнивание процесса модернизации этих стран посредством «подтягивания» медленно модернизирующихся стран странами, в которых темпы модернизации соответствуют (или близки) мировым стандартам.

Однако при этом надо учитывать негативное влияние внешних сил на ход и перспективы постсоветской интеграции посредством выравнивания процессов модернизации. В данном аспекте в отечественной литературе высказывается «более или менее общая позиция для оценки влияния США, которые определяются чаще всего как противник интеграции с активным участием России и вокруг нее»².

По мнению С.А. Кравченко, *индикатором модернизации*, культурных и научных *достижений*, выступает скорость преобразований, особенно скорость социальной мобильности, которая начинает играть роль нового социального капитала, определяющего не только социальный статус людей, характер конкретного социума. Как он замечает, «если определенная часть общества не справляется с увеличивающейся скоростью перемен, не успевает рефлексировать относительно ненамеренных последствий изменений, могут возникнуть принципиально новые социальные катаклизмы, причина которых – временной дисхроноз». Он полагает, что «одним из важнейших рисков грядущей модернизации в России является риск производства новых маргинальных групп, а, возможно, и новых опасных классов. Речь идет о людях, которые в силу своих физических или интеллектуальных способностей не смогут вообще адаптироваться к скорости модернизации, к усложняющейся социокультурной динамике, потенциально предрасположенных к образованию групп безработных, и особенно тех из них, кто не может освоить технологические инновации»³.

С этих позиций интеграционное образовательное пространство должно способствовать не только возрастанию скорости социальной мобильности населения в целом во взаимодействующих в процессе его создания странах, но и выравниванию этой мобильности у отдельных групп населения страны. Отсюда важной предпосылкой для сближения образовательных систем постсоветских государств является имеющаяся в них направленность на развитие новых информационных технологий в соответствии с мировыми стандартами в этой области.

Однако, как считает С.А. Кравченко, «если не очеловечить скорость изменений, имея в виду не только прагматические, но и гуманистические цели преобразований, то возрастают риски больших и малых катастроф, а также социальных напряженностей и страхов». Поэтому в программе модернизации России, по его мнению, «должны быть учтены не только новейшие скоростные технологии, но и достаточно традиционные, хотя, конечно, модернизированные технологии позволяют найти социальное место практически каждому россиянину, желающему работать»⁴. Это мнение может быть распространено и на модернизацию других постсоветских государств.

Важным условием для оценки эффективности формирования единого образовательного постсоветского пространства является наличие соответствующих критериев.

Т.Н. Заславская при анализе российских трансформаций предложила рассматривать проблему в «открытом социальном пространстве»⁵, в котором выделила три координаты-вектора: векторы институциональных преобразований, социокультурных изменений и вектор человеческого потенциала общества⁶. В соответствии с этими векторами как направлениями, в рамках которых происходит интеграция образования, можно обосновать критерии ее эффективности.

Важным условием эффективности образовательной интеграции, на наш взгляд, является формирование общей функциональной грамотности у населения постсоветских государств в соответствии с обоснованными нами научными основами⁷. В частности, они реализованы нами в предложенных подходах к формированию экологической культуры специалистов Прикаспийского региона⁸.

Подводя итог, отметим, что, в условиях существенно изменившихся социальных реалий по-прежнему существуют значимые предпосылки для формирования единого образовательного пространства на территории постсоветских государств, и осознание этих предпосылок вместе с необходимыми для их реализации условиями является неотъемлемой составляющей успешности данного международного проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр: Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. 30.03.2009. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/>
2. Аждар К. ОДКБ и ГУАМ как элементы трансформации пространства бывшего СССР // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №. 3–4 (57–58). С. 316–331.

¹ Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С. Указ. соч.

² Там же.

³ Кравченко С.А. Указ. соч. С. 87–88.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Заславская Т.Н. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.

⁶ Ядов В.И. Каким мне видится будущее социологии // Новые идеи в социологии... (Серия Magister).

⁷ Ермоленко В.А. Функциональная грамотность в современном контексте. М.: Центр проблем непрерывного образования Института теории образования и педагогики РАО, 2002.

⁸ Ермоленко В.А., Морозова Н.В., Тынянова О.Н. Формирование единой экологической культуры специалистов Прикаспийского региона [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 5. Вып. 1. Ч. 2: Пространство и время Каспийского региона. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-argovr_e-ast5-1-2.2014.53.php

3. Акопян А.С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. №. 1. С. 39–43.
4. Ассоциация университетов прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Астраханский государственный технический университет. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.astu.astu.org/international_activity/
5. Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 3–9.
6. Ермоленко В.А. Функциональная грамотность в современном контексте. М.: Центр проблем непрерывного образования Института теории образования и педагогики РАО, 2002.
7. Ермоленко В.А., Морозова Н.В., Тынянова О.Н. Формирование единой экологической культуры специалистов Прикаспийского региона [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. Т. 5. Вып. 1. Ч. 2: Пространство и время Каспийского региона. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast5-1-2.2014.53.
8. Заславская Т.Н. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.
9. Ибрагимова Г.Е. Содружество независимых государств в 2005–2010 гг.: актуальные проблемы и перспективы (по материалам периодической печати) [Электронный ресурс] // Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. 2012. Режим доступа: <http://www.enu.kz/nauka/publikacii-uchenyh-enu/ibragimova/2.doc>.
10. Косикова Л.С. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: идеи и практика. М.: ИЭ РАН, 2008.
11. Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 79–98. (Серия Magister).
12. Мухтарович К.М. Неэффективность Конвенции Содружества Независимых Государств «О транснациональных корпорациях» // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 10–13.
13. Мясников В.А. Развитие единого образовательного пространства стран СНГ [Электронный ресурс] // Образование и общество: Научный, информационно-аналитический журнал. 2003. № 3. Режим доступа: http://www.jeducation.ru/3_2003/24.html.
14. Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2010.
15. Пивовар Е.И., Гушин А.В., Левченков А.С. Интеграция на постсоветском пространстве: новый век – новые горизонты изучения [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2013. № 2 (36). С. 43–55. Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2013_2/36.pdf.
16. Романовский Н.В. Новое в социологии – «бум памяти» // Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 50–66.
17. Россия и европейское образовательное пространство. Болонский процесс (библиография и www-ресурсы) [Электронный ресурс] // Отделение ГПНТБ СО РАН (Новосибирск). Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/archives/exhibit2/bologna.ssi>
18. Россия на новом переломе: страхи и тревоги / Под ред. М.К. Горшкова, З. Крумма, В.В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009.
19. Россия, Казахстан и Белоруссия подписали договор о Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. 29.05.2014. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/05/29/evraz/>
20. Сазонов Б.А. Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования: учебное пособие. М.: ФИРО, 2006. С. 10–13.
21. Самсонова А.И. Роль средств массовой информации в постсоветской консолидации (на примере образов регионов Украины в российских и украинских СМИ) // Социальные факторы постсоветской интеграции / Отв. ред. Т.В. Соколова. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 218–219.
22. Сиземская И.Н. Экономика как сфера воспроизводства социально-культурного бытия // Социокультурная динамика в условиях финансово-экономического кризиса: Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, 7–9 октября 2010 г. Ульяновск, 2010. С. 6–14.
23. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 1999.
24. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III тысячелетие, 2001.
25. Щетинская И.З. Особенности современного состояния интеграционного взаимодействия стран СНГ в экономике // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2004. Т. 7. №. 1. С. 160–165.
26. Ядов В.И. Каким мне видится будущее социологии // Новые идеи в социологии / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 25–32. (Серия Magister).
27. Altbach P.G., Knight J. "The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities." *Journal of Studies in International Education* 11.3–4 (2007): 290–305.
28. Atik S. "Regional Economic Integrations in the Post-Soviet Eurasia: An Analysis on Causes of Inefficiency." *Procedia-Social and Behavioral Sciences* 109 (2014): 1326–1335.
29. Brown, Kara D. "Language Policy and Education: Space and Place in Multilingual Post-Soviet States." *Annual Review of Applied Linguistics* 33 (2013): 238–257.
30. De Wit K. "The Consequences of European Integration for Higher Education." *Higher Education Policy* 16.2 (2003): 161–178.
31. Hansen F.S. "Integration in the Post-Soviet Space." *International Area Studies Review* 16.2 (2013): 142–159.
32. Jackson B.P. "The Post-Soviet Twilight." *Policy Review* 177 (2013): 17–32.
33. Sztompka P. *Society in Action: A Theory of Social Becoming*. Cambridge, 1991.
34. Takala T., Piattoeva N. "Changing Conceptions of Development Assistance to Education in the International Discourse on Post-Soviet Countries." *International Journal of Educational Development* 32.1 (2012): 3–10.
35. Wächter B. "The Bologna Process: Developments and Prospects." *European Journal of Education* 39.3 (2004): 265–273.
36. Wanner C. *Burden of Dreams: History and Identity in Post-Soviet Ukraine*. University Park: Pennsylvania State University Press, 2010.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Ермоленко, В. А. Предпосылки и условия сближения образовательных систем стран постсоветского пространства в современных реалиях / В.А. Ермоленко // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 115—120. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st3-17.2014.42